

Два меча со звоном столкнулись.

Один – самый обыкновенный одноручный меч, сделанный из стали. Другой – меч с полупрозрачным лезвием, созданный из хитина дракона.

Естественно, хитиновый меч имел абсолютное превосходство по характеристикам, а потому именно стальной меч страдал от подобных ударов.

Двойник нахмурился, услышав скрежет металла.

— Проклятье, что ты ко мне прицепился как банный лист!?

Выплывая проклятия, он разорвал дистанцию телепортацией и запустил в противника градом волшебных пуль, как из дробовика.

Взглянув на приближающееся к нему красно-черное облако «дробин», Тацуми не стал отмалчиваться.

— Вот по этой самой причине!

Тацуми телепортировался за спину двойнику, вместе с этим увернувшись от атаки.

— Постоянно заходишь сзади... Да ты чертов сталкер!

Двойник мгновенно развернулся, взмахнув мечом.

Тацуми без труда отразил удар клинком своего меча. Однако на лице ясно читалось недовольство.

Будь у него еще и щит, то этот удар двойника можно было бы отразить им, и даже контратаковать в неприкрытый торс противника. С одним же мечом, было слишком сложно одновременно атаковать и защищаться.

В конце концов, Тацуми лучше всего умел обращаться не с мечом и даже не с Амариллисом, а с щитом. Заблокировать или парировать вражескую атаку щитом, а затем контратаковать. Весь боевой стиль Тацуми основывался на этих простых действиях.

Однако, на данный момент он был вооружен только хитиновым мечом и Амариллисом. Проводив Лилинарию и Дигуана до южных ворот Левантеса, Тацуми, который собирался после этого зайти в храм, был одет только в одеяния жреца, которые не предоставляли никакой защиты.

Тацуми уже много раз думал о том, как ему не хватает щита и брони. Но, поскольку он не мог телепортировать на себя необходимую экипировку, не прикасаясь к ней, придется использовать имеющееся вооружение на максимум. К тому же, атаковать можно не только мечом.

Заблокировав удар двойника своим мечом, Тацуми врезал ему кулаком по лицу. Из-за слишком короткого замаха этот удар явно выйдет слабым, но Тацуми было достаточно и этого.

Как раз перед тем, как кулак должен был достигнуть цели, двойник снова использовал Мгновенное Перемещение.

— Черт! Как же сложно сражаться, когда враг тоже умеет телепортироваться! ...Хотя...

Несмотря на разделяющее их расстояние, Тацуми прекрасно видел двойника, ведь в небе не было препятствий или укрытий.

Золотое свечение, что окутывало тело его противника – оно точно потускнело с начала их воздушного боя.

— Бой на близкой дистанции очевидно невыгоден... получай!

Осознав, что он сильно уступает Тацуми в ближнем бою, двойник взмахнул мечом, все еще сохраняя дистанцию между собой и Тацуми.

Естественно, клинок не достал до Тацуми, но он все равно инстинктивно наклонил голову в бессмысленном маневре уклонения.

Сразу после этого по спине Тацуми пробежали мурашки. Доверившись интуиции, он не стал прерывать уклонение, вместо этого еще сильнее отклонившись в сторону. Что-то со свистом рассекаемого воздуха порезало его щеку.

Но времени на попытки осознать произошедшее не было. Потому что двойник еще несколько раз взмахнул мечом в направлении Тацуми.

Подавляя возникшие в его сердце тревогу и страх, Тацуми внимательно осмотрелся. Вскоре он увидел то, что искал.

Легкое золотое свечение, практически невидимое. Оно летело к нему на большой скорости.

Рефлекторно применив Небесный Раскол на свой клинок, Тацуми ударил им по этому свечению.

Со звуком разбитого стекла заклинание на мече Тацуми разбилось. Нет, скорее, оно было отменено чем-то аналогичным.

— ...О нет... ты ведь не хочешь сказать, что только что запустил в меня Небесным Расколом?

— ...Ха...хахахаха! А ты не перестаешь удивлять! Никогда бы не подумал, что ты так легко сможешь разглядеть мое Расщепление.

Двойник рассмеялся. Но в его голосе отчетливо слышалось разочарование.

Его Расщепление – это буквально дистанционная атака Небесным Расколом. Невидимая атака, способная рассечь что угодно.

Словно коса Смерти, незримая и смертоносная атака. Даже если кто-то сможет её заметить, обычные доспехи и магия не спасут от этого ужасающего лезвия. Уклониться тоже будет непросто.

Тем не менее, Расщепление было заклинанием. И как любая магия, оно немного излучало

ману.

Хотя Тацуми уступал двойнику в плане владения магией, Джузеппе надежно вбил в него все основы этого искусства. Благодаря этому, он смог быстро понять что происходит и разглядеть слабое свечение.

Если бы Тацуми бросил обучение у Джузеппе или прилагал меньше усилий в своих тренировках... Скорее всего, к этому моменту он бы уже умер.

И, хотя Небесный Раскол мог рассечь что угодно, было одно исключение – другой Небесный Раскол. Столкнувшись, эти заклинания отменяли друг друга.

Таким образом, Тацуми был спасен построенным Джузеппе крепким фундаментом и тем, что он, как и его противник, владел магией небес.

Да, отличные маги, такие как Джузеппе или Кальдцеония, тоже смогли бы разглядеть клинок Расщепления. Однако скорость полета этого заклинания слишком высока, а сам клинок довольно широк. От выпущенного с близкой дистанции Расщепления будет невозможно уклониться, не владея телепортацией.

— Кажется, я слишком зазнался. Ты ведь, по сути, являешься мной.

Взгляд двойника несколько изменился. Он больше не смотрел на Тацуми сверху вниз, во его взгляде осталась лишь искренняя ненависть.

Телепортировавшись несколько раз подряд, двойник после каждого перемещения взмахивал мечом.

Полагаясь на еле заметное свечение, Тацуми отбивал Расщепления, летящие на него со всех направлений. В то же время, он внимательно следил за своим врагом.

Небесный Раскол – это отличное заклинание. Оно мощное, быстрое и имеет широкую область поражения. Но оно потребляло много маны. Свечение, окутывающее тело двойника, становилось все слабее и слабее.

К тому же, из-за редкости систем Небес и Тьмы, некому было их изучать. Двойник был вынужден использовать магию напрямую, без произношения заклинаний вслух. А это тоже увеличивало расход маны.

Неизвестно, насколько большими запасами маны обладал двойник, но они точно постепенно расходовались. И как только они подойдут к концу, он лишится большей части своих сил.

Тацуми стремился именно к этому.

Он провоцировал двойника на постоянное использование магии. А уж когда его мана иссякает, все наконец решится в ближнем бою.

Свечение вокруг тела двойника стало заметно слабее.

Он все еще летал по небу, время от времени телепортируясь, и постоянно атаковал дистанционной магией. Полное истощение его резерва маны стало вопросом времени.

В общем-то, его, судя по виду, хватит лишь еще на несколько телепортаций.

Убежденный в этом, Тацуми перешел в очередное наступление. Используя Ускорение, он полетел на двойника с занесенным мечом.

— Черт!

Двойник увернулся при помощи Мгновенного Перемещения. Однако, когда он появился на новом месте, его атаковала золотая змея.

Атака Амариллиса, в сочетании со способностью этого оружия к телепортации, походила на нескончаемый обстрел со всех сторон. Двойник, посчитав, что эту атаку по-другому не отразить, снова телепортировался.

Однако красно-золотая змея настойчиво преследовала его. Независимо от того, насколько далеко он пытался отступить, Амариллис следовал по пятам. В небе, без каких-либо препятствий и укрытий, уйти от надоедливой цепочки не представлялось возможным.

— ... Проклятье, мана... на пределе.

И, наконец, настал момент, которого Тацуми так долго ждал. Вокруг двойника почти не осталось свечения.

Поняв, что его запас маны достиг дна, двойник решил опуститься на землю. Если заклинание полета прервется самостоятельно – смерти от падения было не избежать.

Используя остатки маны, двойник переместился на знакомую ему тренировочную площадку храма Саваива. Подтвердив, что его противник полностью израсходовал свою ману, Тацуми тоже телепортировался на землю.

Он появился примерно в двух метрах над головой двойника, с занесенным мечом. Клинок понесся к голове двойника.

— Думаешь, все будет так просто?

Как раз перед тем, как лезвие хитинового меча должно было коснуться головы двойника, от него полился черно-красный свет.

— Что?

Отбив меч волшебной пулей из левой ладони, он ударил мечом в правой в торс Тацуми.

Серебряная вспышка прочертила полосу от нижнего левого края груди Тацуми, и вплоть до правого плеча. Одежания жреца были разрезаны, и покрыты кровью.

— Тц, лишь задел...

Меч двойника, находившегося в неустойчивом положении после выстрела волшебной пулей, определенно достиг Тацуми. Однако его навыков не хватило для того, чтобы нанести смертельную рану.

Почувствовав сильное жжение в груди, Тацуми отступил на несколько шагов назад. Затем он коснулся полученной раны левой рукой, не сводя взгляда с Тацуми.

Кожа и мышцы были рассечены, но лезвие не дошло до внутренних органов. Несмотря на сильную боль, заклинание Самовосстановление легко закроет такую рану.

Тацуми был гораздо больше потрясен внезапным восстановлением маны двойника.

Возможно, он блефовал и мана на самом деле не восстановилась, а двойник на самом деле умел вытягивать её из окружающей среды, как и Тацуми? Пока Тацуми взволнованно анализировал ситуацию, двойник продолжал улыбаться.

— Что, думаешь, откуда я взял ману? Ладно, давай проясню.

Как ребенок, хвастающийся новой игрушкой, он продолжил говорить.

— Ты ведь уже знаешь, что я владею системой Тьмы, так?

Когда двойник поднял руку, на ней появился Бес. Призывать и свободно управлять Бесами – в этом заключалась суть системы Тьмы.

— Я не умею вытягивать ману из окружающей среды, но... Бесов можно использовать по-разному.

Он раздавил Беса рукой, и остатки призванного существа втянулись в его ладонь.

— ... Ты используешь их как источник маны?

— Ты сам видел.

Для людей этого мира, Бесы были источником страха и целью для истребления. Никто и не подумал бы использовать их в качестве «батареек».

Естественно, ни Тацуми, ни его наставник Джузеппе и понятия не имели, что подобное вообще возможно.

— Хахахаха! Хорошо, мне нравится этот взгляд. Сохраняй такое выражение лица, пока мы не закончим.

Двойник рассмеялся, а Тацуми бросил на него полный ненависти взгляд.

Разозленный этим взглядом, двойник сплюнул на землю и продолжил говорить.

— Не нужно смотреть на меня как на чудовище. Ты такой же.

— Я... такой же... о чем ты вообще?

— О том самом. Ты и я – один и тот же человек. В чем-то мы отличаемся... но в чем-то мы и похожи.

— Что ты имеешь в виду?

Тацуми с подозрением посмотрел на двойника. Верить его словам было опасно, но это стоило того, если позволяло получить хоть немного информации о противнике. Тацуми прислушался его словам.

— Ты ведь видишь их.

На его ладони снова появился Бес. Действительно, глаза Тацуми могли видеть этих существ.

— То, что ты можешь их видеть – это очень важно. Насколько я знаю, здесь таких называют воспринимающими. Людей, которые могут видеть и слышать Бесов. Вот только, это одна из особенностей системы Тьмы.

Пусть такие люди и встречались редко, Тацуми слышал от Джузеппе и Кальцедонии о тех, кто мог ощущать присутствие Бесов тем или иным способом. А вот то, что эти способности проистекают от системы Тьмы, он слышал впервые.

Джузеппе и Кальцедония, очевидно, тоже не знали этого факта.

— Дело в том, что твоей склонности к этой системе попросту недостаточно. Все, что ты можешь – это видеть Бесов.

Двойник снова раздавил Беса, превратив его в свою ману.

— Но это делает нас похожими. Если хочешь считать меня монстром, не забудь включить в этот список и себя самого.

<http://tl.rulate.ru/book/464/667855>